

Карин едва поспевала за Наруто, настойчиво тянущего её за руку. В её голове была куча вопросов и сомнений. Имеет ли таинственный «дедуля» хоть какое-нибудь влияние, тешит ли она себя пустыми надеждами или действительно Наруто знаком с кем-то из пожилых имеющих вес шиноби.

Или, с ужасом подумала, она, знакомый Наруто — кто-то из бюрократического аппарата, а, значит, в кадровых вопросах шиноби никакого влияния не имеет. По мере приближения к башне Хокаге, её надежда крепла. «Дедуля» мог быть кем-то из важных персон! Карин, тяжело дыша, прокричала, жмурясь от встречных потоков воздуха:

— Наруто, а твой дедуля шиноби?

— Конечно!

Карин облегчённо вздохнула:

— А он чунин или джонин?

Наруто оторвался от своих мыслей:

— Не знаю. Но он очень крутой!

Надежда Карин рухнула, разбившись на тысячу сверкающих осколков. Отличить старшие ранги шиноби от обычного генина можно было элементарно, по форменному жилету. Карин сделала последнюю попытку:

— А он носит жилет?

— Неа, для чего ему?

Надежда была собрана и похоронена.

«Если я блондин, то почему я Узумаки», занимала голову Наруто новая мысль.

К тому времени как они ворвались в башню и Наруто мимоходом спросил сидящую со стопкой бумаг секретаршу: «Дедуля у себя?», Карин была готова расплакаться. Та небрежность, с которой он распахнул дверь в чей-то кабинет, не предвещала ничего хорошего.

* * *

Третий Хокаге Конохагакуре сидел за своим хрустальным шаром. От длительного использования дзюцу тяжело ломило виски и ныли напряженные мышцы спины. Появление Орочимару сулило немало проблем — было непонятно, чего ожидать от бывшего ученика и что ему нужно в деревне. После пятидневной паузы, пока генины ждали жеребьёвки в башне, были отозваны Анбу, прочесывающие деревню частым гребнем и режим тревоги был сменен на повышенную готовность.

«Я слишком стар для этого дерьма», думал Хирузен, «Минато, почему ты ушел? Почему не дал мне завершить ту технику? Я бы сейчас был в Чистом Мире с Бивако, а нынешние проблемы лучше решать молодым».

И как будто в ответ на его мысли, дверь в кабинет распахнулась с оглушительным грохотом. Сарутоби подумал что напряжение последних дней играет с его воображением дурную шутку: в дверях стояла пара с очень легко узнаваемым цветом волос — золотистой непокорной шевелюрой Четвертого Хокаге и алыми волосами того характерного оттенка, который он в последний раз видел на похоронах трёх самых дорогих для него людей. Из ступора его вывел громкий знакомый голос:

— Дедуля! Я Узумаки, почему я не красноволосый, как Карин-тян? И да, Карин-тян хочет поселиться со мной в Конохе!

Хокаге усмехнулся. Наруто действительно был самым непредсказуемым ниндзя Конохи. Он не только выяснил свое происхождение, но и невероятным образом нашел родню, члена уничтоженного клана. Мощную чакру Узумаки в девушке с протектором Кусагакуре, чьи глаза от изумления, кажется, вот-вот вылезут из орбит, трудно с чем-либо перепутать. Она была полна жизни и энергии, как чакра госпожи Мито и Кушины-тян.

— Когда я думаю что повидал на своём веку всё, ты всегда преподносишь сюрприз. Поздравляю, Наруто, ты опять сделал невозможное, нашел выжившего члена твоей семьи.

У не ожидавшего подобных новостей Наруто глаза сравнялись по размеру с глазами аловолосой куноичи.

* * *

Карин пребывала в полном ступоре. Она уже убедила себя что «родственник» Наруто — кто-то, даже теоретически не способный помочь, что возможности «дедули» — плод бурного воображения ненастоящего Узумаки, искренней веры и не менее искреннего заблуждения. Когда Наруто по-простому задал вопрос кабинетной работнице, это убеждение окрепло.

Увидев, что Наруто резко, чуть ли не с ноги, открывает дверь кабинета, она готова была увидеть что угодно, только не квадратную шляпу Хокаге. Действительно, «дедуля» не был чунином, не был он и джонином. Он был правителем Скрытой Деревни. Единственный вопрос по кругу крутился в её голове: «Кто ты, Наруто Узумаки»? Из бесконечного цикла её вывел палец, невежливо стучащий по прикрытому протектором лбу.

— ...рин-тян! Карин-тян! Ау, Карин-тян!

Карин рывком вернулась в реальность.

— Как зовут твоего сенсея? — спросил Хирузен Сарутоби, легендарный ниндзя, Бог Шиноби, Профессор, Третий Хокаге Деревни, Скрытой в Листве, одной из Великих Скрытых Деревень.

— 3-з-зосуи!

— Анбу, немедленно доставить Зосуи из Скрытой Травы!

Из теней возникли две фигуры в белых кошачьих масках. Коротко кивнув, они быстро покинули кабинет. Не выдержав напряжения, облегчения и вновь вспыхнувшей надежды, Карин разрыдалась на плече своего нового родственника. Она не знала сколько прошло времени, но мягкое похлопывание руки по плечу вернуло её в реальность. В кабинете стоял Зосуи-сенсей. Его черные рыбы глаза смотрели на неё с отвращением. Он попытался сказать что-то оскорбительное, но его прервал Хокаге:

— Карин из Травы уходит в отставку, и как член Узумаки Ичизоку получает гражданство Конохи. Будет ли она присоединяться к силам шиноби Конохогакуре — решать ей и главе её клана. Соответствующие свитки с её заявлением об отставке и решением о смене гражданства вы получите в секретариате. Свободны.

Зосуи одарил её ненавидящим взглядом и попытался возразить:

— Вы не можете этого сделать! Вам не позволят!

Тяжелая, давящая жажда убийства залила кабинет. Добрый дедушка с трубкой внезапно перестал казаться дедушкой и быть добрым. Перед ней из глубокого кресла вставало разгневанное божество. Не выдержав напора концентрированной сакки, Зосуи упал на одно колено.

— Могу ли я? Позволено ли МНЕ?! Спроси себя, джонин, могу ли я НЕ принять потомка нашего древнего союзника, клана, связанного с нашей деревней узами нерушимой преданности? Не принять осколок Скрытой Деревни, чьё падение вечно будет темнейшей страницей нашей истории, пятном несмываемого позора? Или ты думаешь, что Великие Деревни развяжут войну из-за того, что один много возомнивший о себе шиноби решил возразить исконному праву защиты союзника? Вон! Анбу!

Фигуры в масках появились рядом с ошеломлённым Зосуи, рывком подняли его на ноги и исчезли в вихре листья. За столом снова сидел добрый улыбчивый дедушка. Участливым тоном он обратился к ней:

— Карин, расскажи, пожалуйста о себе.

Карин начала свой печальный рассказ. И по её щекам ручьём стекали слёзы.

* * *

Хирузен смотрел на дверь вслед ушедшим Узумаки, тяжело потирая виски. Ощущения, которые он испытывал, были сложной смесью отвращения к себе и гордости за хорошо сделанную работу.

Когда Наруто появился с членом своего клана, Хирузен предположил («Как оказалось — ошибочно, и меня провёл генин», со смешком подумал он), что Наруто выяснил о своих родителях — в конце концов, сопоставить общедоступную информацию и прийти к нужным выводам несложно. Сарутоби до сих пор изумлялся, как об этом не знает каждый шиноби Конохи, знающий что нужно искать сокровище в сокровище, как любил повторять Минато. Хирузен не сомневался, что происхождение Наруто не является секретом для руководства других скрытых деревень — не в том случае, когда о «демоне» знает каждый взрослый человек в Конохе.

Хирузен знал, насколько Наруто жаждал семьи, знал, насколько велика преданность дорогим его людям, и что защита их являлось его ниндо — путём ниндзя. И если бы единственного родственника Наруто не оставили в деревне, последствия могли быть непредсказуемыми. Хирузен не собирался выяснять, что крепче — преданность Наруто деревне и мечте стать Хокаге, или верность своим идеалам.

Хороший командир никогда не поставит подчинённого перед подобным выбором. Поэтому, внутренне морщась, он и устроил представление для двух Узумаки, предельно жестко разговаривая с джонином Травы. То, что это позволило сбросить напряжение, вызванное появлением Орочимару, было приятным дополнением.

Что ж, отношения с Кусагакуре могут сильно ухудшиться. Деревня, искушенная в дипломатии, может доставить немало неприятных моментов. Но в целом, негативные последствия его решения оказались удивительно незначительны.

Для самой Карин опасности практически не возникло, особенно в сравнении с тем, что ожидало ее в родной деревне. Её не поместят в книгу Бинго — неизвестному генину туда попасть нереально, любая открытая претензия будет смехотворной — Коноха в своём праве. Покушений тоже опасаться не стоило. Максимальные последствия для Карин — злые взгляды шиноби бывшей родины.

Теперь у Наруто появилась семья, появилась ответственность. И если он повзрослеет, станет более зрелым, то может и настанет время рассказать ему о родителях. Причиной, по которой это до сих пор не произошло, являлись не многочисленные враги Минато, хоть именно эту причину Хирузен и собирался озвучить Наруто, причиной было хвастовство и несдержанность самого Узумаки.

В конце концов, опасные враги — неизбежные спутники любого более-менее могущественного шиноби, враги были у него самого (и сделать больно через Конохамару было несложно), были у клана Учиха. И причиной того, что дети были до сих пор живы, являлся обычный прагматизм шиноби.

Нет смысла разменивать жизнь как минимум джонина, на возможность сорвать злость на невинном ребенке, неважно, какой у него потенциал. Уж если рисковать политическими последствиями, то выгодней его похитить и либо использовать, как источник ценных генов и чакры (как это происходило с Кушиной и Хинатой), либо вырастить в сильного и преданного соратника, пока детская психика пластична, и воспитать из ребенка можно кого угодно.

Вспоминая счастливые лица Наруто и Карин, Хирузен довольно улыбнулся. Как же прекрасно, когда твой долг совпадает с твоими желаниями. Когда то, что ты делать обязан, не противоречит тому, что ты считаешь правильным. Хокаге набил свою верную трубку, зажег табак привычным огненным дзюцу и расслабленно откинулся на кресло.